

Несколько лет назад учёными-китаеведами и сотрудниками ведущих музеев нашей страны был реализован проект по изучению творческого наследия художников XVIII – XIX веков, принимавших участие в Русской духовной миссии, российских осольствах и экспедициях в Китай. С результатами поисков читателей знакомит руководитель проекта, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Николай Анатольевич Самойлов.

КИТАЙ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ XVIII – XIX ВЕКОВ

Николай Самойлов

Особую роль в развитии диалога культур России и Китая сыграла деятельность художников, состоявших при Русской духовной миссии в Пекине. Это было связано с нараставшим в нашей стране стремлением видеть реальный, а не вымышленный Китай. В эпоху, когда не существовало фотографии, помочь оказать могли только профессиональные художники. В 1825 году Министерство иностранных дел обратилось в Академию художеств с предложением подготовить одного или двух молодых кандидатов для работы в Китае. В течение пяти лет им надлежало приобрести основательные познания в разных науках и овладеть китайским языком, «знание коего поведёт их к необходимым исследованием о китайской живописи, о составлении красок, столь превосходных по яркости и прочности своей»¹. Особое внимание при отборе обращали на умение художников писать портреты и пейзажи с натуры.

Первым русским профессиональным живописцем, приехавшим в Пекин, стал Антон Михайлович Легашов (1798–1865). Он трудился в Китае в составе 11-й Духовной миссии (1830–1840), и его присутствие там было в значительной степени вызвано стремлением русского правительства добиться большего расположения со стороны цинских придворных и чиновников. А.М. Легашову поручили писать портреты высокопоставленных лиц, преподносить их и тем самым способствовать укреплению взаимных контактов двух стран². В общей сложности он создал более 40 портретов маслом, на которых были изображены как знатные жители Пекина, так и простолюдины. Его кисти принадлежит портрет Ихуэя, одного из родственников императора, который в знак признательности посвятил Легашову стихотворение³. Популярность русского художника в Пекине была очень большой, что отмечал слу-

живший в Духовной миссии иеромонах Аввакум (Честной)⁴.

В фондах Государственного Русского музея хранятся шесть живописных произведений А.М. Легашова: четыре портрета китайцев, выполненные с натуры и привезённые позднее из Китая в Санкт-Петербург, и два пейзажа, созданные по натурным зарисовкам, но уже в России («Китайское кладбище», 1855; «Китайский город», 1864). Последнее свидетельствует о том, что, вернувшись из поездки, Антон Михайлович не оставлял китайскую тему.

Кроме того, в Русском музее находятся четыре рисунка художника, на которых изображены китайцы: среди них – портрет переводчика с европейских языков, также хранятся некоторые письма А.М. Легашова из Китая, адресованные конференц-секретарю Императорской Академии художеств В.И. Григоровичу и друзьям – художникам братьям Г.Г. и Н.Г. Чернецовыми.

В собрании Третьяковской галереи представлено несколько портретов китайцев А.М. Легашова.

Ещё три портрета представлены в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. С именем первого штатного художника Русской духовной миссии ис-

А.М. Легашов. Портрет пожилого китайца. 1864. Холст, масло. 25x23,5. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

А.М. Легашов. Китайский город. 1864. ????. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

Л.С. Игорев. Китайские нищие на холоде. 1858. *Техника. Размер*

И.И. Чмутов. За стенами Пекина. 1853. Бумага, акварель, белила. 44x57,9

Государственная Третьяковская галерея. Москва

следователи связывают портрет «бывшего министра герольдии Си Эня», который был любимцем китайского императора, царствовавшего под девизом «Даогуан»⁵, и портрет «второстепенного живого бога ламайского, или кутухту⁶ по имени Миньчжу, имеющего пребывание в монастыре близ Пекина к северу».

Дело, начатое А.М. Легашовым, продолжили другие художники, что способствовало распространению в Китае методов и приёмов российской живописи, а шире – внесению вклада в развитие культурного диалога России и Китая. Благодаря работам наших соотечественников можно наглядно представить картины китайской жизни того времени, пекинские здания, одежду, различные предметы быта.

Участник 12-й Русской духовной миссии в Китае (установлено, что он пробыл там около трёх лет, с 1840 по 1843 годы) академик живописи Кондратий Ильич Корсалин (1809–1883) по натурным зарисовкам написал пейзаж «Вид Ван Шеу-шаня⁷, загородного дворца китайского императора». На картине можно увидеть целый ряд важных архитектурных сооружений и представить, как выглядел Пекин в середине XIX века. Отчётливо считываются постройки на горе Ваньшоушань, где сегодня располагается знаменитый парк Ихэюань с летней резиденцией правителей Цинской империи конца XIX – начала XX века. На заднем плане хорошо просматриваются стены, окаймляющие Пекин, и

К.И. Корсалин. Вид Ван Шеу-шаня, загородного дворца китайского императора. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

несколько значимых архитектурных объектов, включая знаменитую Белую пагоду (Байта).

Иван Иванович Чмутов (1817–1865) в составе 13-й Миссии (1850–1858) также зарисовал множество видов столицы Китая. Его рисунок «На улице в Пекине» (1850) и акварель «За стенами Пекина» (1853) были популярны в то время даже в России⁸, а написанный им портрет китайского цирюльника включён в качестве иллюстрации в книгу известного русского востоковеда, дипломата и путешественника Е.П. Ковалевского «Путешествие в Китай»⁹. Рисунки И.И. Чмутова публиковались и в «Русском художественном листке» за 1858 год. Его кисти принадлежит «Портрет китайца» (1850), хранящийся в Русском музее.

Среди представителей 14-й Русской духовной миссии (1858–1864) был Лев Степанович Игорев (1821–1893). Во время поездки художник писал портреты чиновников и представителей самых разных слоёв цинского общества, включая бедняков¹⁰. Часть работ из Китая он отправил на академическую выставку 1865 года. Сегодня в Третьяковской галерее находится картина Л.С. Игорева «Китайские нищие на холоде» (1858).

Помимо четырёх упомянутых мастеров, трудившихся в составе Духовной миссии, некоторые её участники тоже делали зарисовки, безусловно, представляющие историческую и художественную ценность. В собрании Русского музея хранятся три рисунка (авторство не установлено), относящиеся к начальному периоду деятельности 8-й Русской духовной миссии (1794–1807). Особено любопытен тот, который назван неизвестным художником «Аудиенция, данная китайскими генералами российским архимандриту и капитану 1794 года в Урге»¹¹, где изображены все участники Миссии. Их фамилии и звания подписаны прямо на рисунке. Здесь можно увидеть начальника Миссии архимандрита Софрония (Грибовского), пристава капитана Игумнова¹², писаря Щегорина и переводчика Новосёлова, а также студента Павла Каменского, который впоследствии возведённый в сан архимандрита стал начальником 10-й Духовной миссии (1821–1830) и выдающимся русским китаеведом.

Среди произведений живописи и графики рассматриваемого периода важное место занимают материалы из собрания Захара Фёдоровича Леонтьевского (1799–

Неизвестный художник. Конец XVIII века. Аудиенция, данная китайскими генералами российским архимандриту и капитану 1794 года в Урге. Год. Техника. Размер. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

1874) – студента¹³ 10-й Духовной миссии, прославившегося переводом на китайский язык «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Сфера интересов З.Ф. Леонтьевского была обширна: история Китая, география, экономика, литература и археология. Кроме своих непосредственных обязанностей он активно покупал книги и коллекционировал монеты¹⁴. После возвращения на родину в 1831 году создал у себя дома замечательный «кабинет китайских редкостей».

В настоящее время в собрание З.Ф. Леонтьевского, хранящееся в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки, входят несколько десятков различных иллюстраций: памятники, портреты, виды городов, акварели с изображениями птиц и рыб, рисунки с каллиграфией. В собрании библиотеки имеется альбом «Надгробные памятники разных сословий» (китайской знати, чиновников, офицеров и монахов) – это 14 несшитых рисунков исполненных акварелью, тушью и белилами на китайской бумаге. В библиотеке представлен акварельный портрет З.Ф. Леонтьевского, на котором он запечатлен себя в летнем платье с веером в руке и в китайской шляпе. Авторство работы до сих пор не подтверждено.

А.Е. Мартынов. Китайская почта. Воспр. по: Андрей Ефимович Мартынов. Государственный Русский музей. Альманах. Санкт-Петербург, 2014. № 419. С. 70

Ещё одной группой художников, создававших произведения на китайские темы, были те, кто направлялся в Китай или к его границам в составе русских посольств и экспедиций.

Наиболее интересным представляется творческое наследие художника Андрея Ефимовича Мартынова (1768–1826), а именно альбом рисунков, относящихся ко времени его путешествия в Китай в составе посольства графа Ю.А. Головкина в 1805–1806 годах¹⁵. В настоящее время альбом, рисунки и акварели которого долгое время считались утраченными, хранится в частном собрании коллекционера А.Г. Егорова (Москва). Кроме этих листов известны акварели большого формата, преподнесённые художником в 1810 году императору Александру I, а также гравированные и литографированные серии. Многие листы сделаны с акварели: «Вид улицы в Маймайчене», «Внутренний вид храма в Маймачене», «Китайская почта», «Носилки с важным китайцем».

К числу интересных произведений следует отнести и хранящийся в собрании Русского музея большой парадный «Портрет ургинского вана Юн-Дун-Доржи» (1807) – зятя китайского императора, управляющего пограничными делами в Урге. Автором считается Иван Петрович Александров (1779–1819), приписанный в качестве пенсионера Академии художеств к посольству графа Ю.А. Головкина. Акварельный эскиз к портрету хранится в Отделе рисунка Русского музея.

Крупнейшим собранием предметов традиционной культуры Китая обладает Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук. Наиболее ценной и значимой в этом отношении следует признать коллекцию М.В. Ладыженского. Она состоит из предметов быта и порядка 25 рисунков. Имена художников неизвестны. Но можно предположить, что над этими произведениями работали именно русские мастера, поскольку с начала 1830-х годов М.В. Ладыженский занимал должность пристава 11-й Русской духовной миссии в Китае (1830–1840)¹⁶. И стилистически эти рисунки близки к тем, что представлены в собрании З.Ф. Леонтьевского из фондов Российской Национальной библиотеки.

З.Ф. Леонтьевский. Автопортрет
З.Ф. Леонтьевского (?). Год. Техника.
Размер. Российская национальная
библиотека

Е.М. Корнеев. Китайские купцы.
Воспр. по: Les peuples de la Russie.
De l'imprimerie de D. Colas. Paris, 1813

К.П. Мазер.

Китайская семья

Интерьер жилого дома в Маймайчене

Рисунки из альбома «Граница Китая».

849–1850. Бумага, графитный карандаш. 32x40.
Государственный Исторический музей. Москва

Среди рисунков М.В. Ладыженского особо значимым является «Вид Пекинского православного монастыря и посольского двора». Данное изображение было опубликовано П.Е. Скачковым в статье «Русские врачи при российской духовной миссии в Пекине»¹⁷. Работу, исключая в ней наличие людей, можно назвать копией рисунка из Российской национальной библиотеки.

В собрании Государственного Исторического музея представлено несколько работ художника Емельяна Корнеева, сопровождавшего генерала Георга Магнуса Спренгпортена (Егор Максимович Шпренгпортен) во время его экспедиции к россий-

ско-китайской границе в начале XIX века. Рисунки Е. Корнеева имеются также в Российской государственной библиотеке («Китайские купцы»), в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина («Собрание сибирских и китайских купцов у Кяхтинского городничего») и Государственном литературном музее в Москве («Вид Кяхты на границе с Китаем»).

Также в Историческом музее хранится альбом La Frontiere de la Chine с 56 рисунками художника Карла Петера Мазера, шведа по происхождению, 15 лет прожившего в России. В середине XIX века художник ездил в Кяхту и Маймайчен¹⁸, где делал зарисовки для альбома, которому трудно найти аналоги по фотографической точности передачи изображений и их количеству. На рисунках запечатлены улицы, интерьеры домов и храмы китайского Маймайчена, а также колоритные портреты местных жителей.

Совершенно очевидно, что круг упомянутых картин и рисунков существенно шире и не ограничивается теми, что были перечислены. Произведения русских художников, писавших виды Китая, хранятся в Государственном Эрмитаже (акварели И.П. Александрова), Институте восточных рукописей Российской академии наук (рисунки П.Я. Пясецкого), Псковском государственном объединённом историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (пейзаж А.М. Легашова), Приморской государственной картинной галерее (жанровая картина А.М. Легашова).

Деятельность русских художников в составе Русских духовных миссий, посольств и экспедиций сыграла важную роль в налаживании связей, знакомстве с китайской культурой того времени и накоплении большого этнографического материала.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников середины XIX века. М., 1958. С. 543.
- 2 Подробнее об этом см.: Нестерова Е.В. Российская Духовная миссия в Пекине и начало русско-китайских контактов в сфере изобразительного искусства (новые архивные материалы) // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной миссии в Китае. СПб., 1993. С. 127–133.
- 3 Чэн Кайкэ. Контакты членов российской духовной миссии с жителями Пекина в духе народной дипломатии (первая половина XIX в.) // Раздвигая

И.П. Александров. Улица, по которой проводят императорских слонов. 1805–1807.
Бумага, карандаш, акварель. Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени

горизонты науки. К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М., 2008. С. 237.

⁴ Наша китайская миссия полвека назад. Письмо А. Честного из Пекина // Русский архив. 1884. № 5. С. 155.

⁵ Даогуан (1820–1850) – эра правления императора династии Цин Айсиньгёро Мянънина (Миньнина).

⁶ Кутухту – один из важнейших титулов, которые жалуются буддийским хубилганам («перерожденцам»), высшая ступень церковной иерархии в буддийских монастырях Северного Китая и Монголии.

⁷ Такое написание присутствует в подписи к картине. Правильно: Ваньшоушань (万寿山) – «Гора Долголетия».

⁸ Крылова М. Русские художники – путешественники // Третьяковская галерея. 2010. № 2. С. 15.

⁹ Ковалевский Е.П. Путешествие в Китай. СПб., 1853.

¹⁰ Краткая история Русской Православной миссии в Китае. Пекин. 1916. С. 110, 132, 142.

¹¹ Урга – историческое название Улан-Батора.

¹² Подробнее о В.К. Игумнове и его участии в Миссии см.: Г.И. Саркисова. Роль пристава российских духовных миссий В.К. Игумнова в истории российско-китайских отношений второй половины XVII века (по архивным материалам) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. С. 369–384.

¹³ Обычно во главе Миссии стоял начальник, которого сопровождало несколько иеромонахов, иеродиаконов, студентов и один пристав.

¹⁴ Подробнее о З.Ф. Леонтьевском см.: Шубина С.А. Захар Фёдорович Леонтьевский // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 2001. Вып. 3.

¹⁵ Посольство Ю.А. Головкина было остановлено и не допущено в Пекин цинскими властями ввиду не выполнения установленного в Китае и обязательного для всех иностранных послов ритуала коутую (обряд тройного коленопреклонения и девятикратного челобитья, принято совершать при приближении к особе императора).

¹⁶ О коллекции в целом см.: Кисляков В.Н. Китайские коллекции МАЭ РАН, привезённые членами Российской Духовной миссии в 30–40-е годы XIX в. // Кунеровские чтения (1998–2000). СПб., 2001. С. 69–72; Кисляков В.Н. Малоизвестная статья в петербургской прессе (1833 г.) о китайской коллекции М.В. Ладыженского, ныне хранящейся в МАЭ // Кунеровские чтения (2001–2004). СПб., 2005. С. 52–55.

¹⁷ Скачков П.Е. Русские врачи при российской духовной миссии в Пекине // Советское китаеведение. 1958. № 4. С. 136–148, ил. на с. 140.

¹⁸ Гончарова Н.Н. Из сибирской эпопеи художника Карла-Петера Мазера. Новые материалы // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. М., 2001. С. 310–325.